

Они вошли в торговый центр — людное, шумное место. Здание было круглым, шестиэтажным, и с первого этажа нельзя было разглядеть потолок. По кругу тянулись сверкающие галереи, витрины сияли, заманивая взгляд, — товары переливались всеми цветами, пестрели, манили, глаза разбегались.

Дун Цзюньин недоверчиво посмотрел на Ли Чуаня:

— Не скажи, и тут какие-то фэншуйные табу?

Мимо пронёсся мальчишка с бумажной вертушкой.

Ли Чуань вовремя поймал Цзянь Наня за рукав, не давая тому столкнуться с ребёнком, и хрипло произнёс:

— Сколько раз я тебе говорил смотреть под ноги?

Цзянь Нань, всё ещё зачарованно глядевший на сияющий под потолком купол, виновато моргнул:

— Прости.

Мальчишка уже скрылся в толпе.

Тогда Ли Чуань наконец ответил Дун Цзюньину:

— Если пройдёшь здесь круг, поймёшь, что что-нибудь найти — целая проблема. Легко заблудиться. Знаешь почему?

— Нет, — покачал головой тот.

— В этом и смысл, — тихо сказал Ли Чуань. — Вся планировка продумана по фэншуй: ты должен ходить по кругу, пока не выберешься, — только так стимулируется покупательская активность.

— ...

— Гениально.

Зрители в онлайн-чате буквально ахнули:

«Вот это уровень!»

«Я и не знал, что такое бывает!»

«Ли-ге — гений!»

Компания продолжила прогулку. Цзянь Нань шёл с вполне практичной целью — купить местных сувениров, чтобы потом раздать агенту и семье.

А вот Дун и «император Ли» бродили скорее от скуки.

Цзянь Нань первым повернулся к Ли Чуаню:

— Куда пойдём?

Тот стоял рядом — высокий, статный, с безупречной осанкой. Даже в маске и тёмных очках он притягивал взгляды девушек, проходивших мимо. Обернувшись, он спросил спокойно:

— Голоден?

Было уже далеко за полдень. Завтрак давно остался в прошлом.

Цзянь Нань задумался и кивнул:

— Пожалуй, немного.

Ли Чуань кивнул и совершенно естественно заключил:

— Тогда идём поедим.

Дун Цзюньин прищурился:

— А спросить, хочу ли я, — не судьба?

...

Повисла короткая тишина.

Ли Чуань сухо произнёс:

— А есть в этом смысл?

Дун Цзюньин запричитал:

— Как это «есть ли в этом смысл»? Конечно есть!

— Хорошо, — Ли Чуань поднял взгляд и спокойно спросил: — Ты голоден?

— Голоден! — Дун схватился за живот, почти трагическим тоном добавил: — Я уже умираю с голоду, пойдём скорее есть!

Ли Чуань промолчал.

Зрители в чате умирали от смеха:

«Ну да, спросил — будто не спросил!»

«Наш глупыш Сяо Дун!»

«Ха-ха-ха, Ли-ге, просто игнорируй его!»

После короткого обсуждения компания наконец решила идти в ресторан. Один из них — самый популярный в округе — славился местной кухней, и перед дверью раздавали листовки.

Девушка с яркой улыбкой громко зазывала:

— Проходите, не стесняйтесь, гляньте меню! У нас акция для парочек — заказываете один сет, второй в подарок!

Цзянь Нань пошёл следом за Ли Чуанем.

Когда подошла очередь заказывать, он выбрал цыба (жареные рисовые колечки), добавил порцию финиковых пирожков и, подумав, заказал ещё миску лапши. Потом протянул меню Ли Чуаню.

Тот даже не взглянул:

— Не хочу. Пусть Сяо Дун выберет.

Дун Цзюньин только этого и ждал — мгновенно схватил меню и с воодушевлением начал ставить галочки, словно боялся, что еду заберут. Потратить десять тысяч — легко и весело!

Вскоре еду принесли. Блюда, заказанные Цзянь Нанем, выглядели великолепно — и, к его удивлению, на столе оказалось по две порции каждого.

Цыба, финиковые пирожки, лапша — всё в двух экземплярах: одна тарелка перед ним, другая перед Ли Чуанем.

Цзянь Нань ошарашенно заморгал и остановил официантку:

— Простите, можно вопрос...

Девушка с меню в руках улыбнулась:

— Да, чем могу помочь?

— Мы заказали по одному из этих блюд, а принесли по два, — объяснил он, показывая на стол.

Ли Чуань поднял глаза на официантку.

Щёки девушки вдруг вспыхнули, она отвела взгляд и тихо сказала:

— Просто сейчас действует акция для пар: заказываете одно блюдо — второе бесплатно.

— ...

Атмосфера мгновенно сменилась.

Цзянь Нань вспыхнул до корней волос:

— Н-но мы не пара!

Официантка кивнула с видом человека, которому всё стало ясно, и перевела взгляд на Ли Чуаня:

— Тогда, сэр, убрать лишние блюда?

Ли Чуань спокойно взял палочки:

— Раз уж принесли — не утруждайте себя.

Девушка вежливо поклонилась, улыбнулась:

— Хорошо. Приятного аппетита! Если всё в порядке, я вас оставлю.

Цзянь Нань чуть не провалился сквозь землю от стыда.

Дун Цзюньин, сжимая в руках тарелку, ошарашенно вытаращился:

— П-погодите! А по какому принципу вы вообще определяете, кто тут пара? Почему не я?!

Наследник — человек гордый. Такое унижение он стерпеть не мог!

Официантка, всё так же улыбаясь своей безупречной профессиональной улыбкой, мягко уточнила:

— Простите, сэр, а вы состоите с ним в отношениях?

Сяо Дун замотал головой:

— Нет.

Официантка учтиво поклонилась:

— В таком случае, позвольте откланяться.

И, не дав никому вставить ни слова, спокойно удалилась.

Хотя официантка и ушла, зрители в чате едва дышали от смеха:

«Ха-ха-ха, она своя, я чувствую!»

«Вот это профи, знает, как ставить акценты!»

«Не уходи, милая, поговори с ними ещё чуть-чуть!»

«Эй, девочки, что вы творите? Мы, фанаты “Трудной пары”, не сдадимся!»

«Тьфу, поклонницы “Детства в цвету” не уступят!»

С тех пор, как шоу стало хитом, интернет буквально раскололся на лагеря фанатов — “Трудная пара” и “Детство в цвету”.

Фандомы спорили, спорили горячо, но чаще с улыбкой, играючи, и вся эта перепалка выглядела скорее как добродушная перепалка друзей, чем настоящая вражда.

Дун Цзюньин с самым серьёзным видом повернулся к Ли Чуаню:

— Ли-ге, помнится, ты говорил, что не голоден. Так... ты есть-то собираешься? Может, я

помогу?

Ли Чуань кивнул:

— Да, я тогда не был голоден.

Сяо Дун закивал, воодушевившись:

— Ага-ага.

Ли Чуань поднял палочки и ложку, спокойно, с ленцой начал есть и лениво добавил:

— А теперь — проголодался.

— ...

Проклятый мужчина.

Они втроем мирно поели. За один обед Дун Цзюньин, похоже, уже чуть ли не побратался с Ли Чуанем.

Причина была проста: финиковые пирожки оказались слишком сладкими, и Ли Чуань просто передал их Сяо Дуну.

От такой щедрости тот почти расчувствовался — все старые обиды тут же улетучились.

Зрители в чате растрогались не меньше:

«Вот так и приручили нашего Сяо Дуна — одной тарелкой финиковых пирожков!»

«У него ещё есть шанс стать человеком?»

«Ха-ха-ха, дурачку — дурацкое счастье!»

Когда они почти доели, Цзянь Нань поднялся из-за стола:

— Пойду в туалет.

Операторы с камерами не стали следовать за ним. Туалет в этом ресторане находился в дальнем углу, но был удивительно чистым и аккуратным.

Цзянь Нань быстро справился и уже собирался выйти, когда от умывальников донёсся женский голос.

— Пойдём сейчас?

— Конечно. Мы же не зря ехали через полстраны — прямо сейчас и идём.

— А автограф брать будем?

— Ага. Я хочу автограф Ли-ге.

Девушка с короткими волосами удивилась:

— А у других не возьмёшь?

— Да ну их, — хмыкнула длинноволосая в очках. — Не выношу я этого Цзянь Наня. Он же стал популярным только потому, что прилип к славе Ли-ге. Не понимаю, чего он там из себя строит.

Коротко стриженная нахмурилась:

— Но в шоу он вроде ничего такого не делал...

— Это потому, что Ли-ге больше не даёт ему «светиться», — отмахнулась подруга, стряхивая воду с рук. — Видела, как он сдулся? Вот и ищет новую спину, к кому бы прижаться. Наверняка теперь будет липнуть к тому Дуну Цзюньину. Не понимаю, как таких вообще в индустрии держат.

— Да ладно... — коротко стриженная хихикнула. — Я бы не сказала, что он такой уж плохой.

Они обернулись — и тут же замерли.

У дверей мужского туалета стоял Цзянь Нань.

Стоял спокойно, не шевелясь, с непроницаемым выражением на лице. Его тонкие черты казались почти холодными в этом свете.

Девушки онемели.

Он чуть приподнял бровь:

— Договорили?

— Ц-цзянь Нань?.. — длинноволосая вмиг сменила тон, нацепила натянутую улыбку: — Вот уж неожиданная встреча! Какое совпадение, правда?

Цзянь Нань ответил ровно:

— Да, совпадение. Ты ведь и правда проделала долгий путь, чтобы сюда попасть — уважаю настойчивость.

Он всё слышал.

Каждое слово.

Девушки сжались. В интернете они бы не дрогнули — там можно язвить, прятаться за аватарками. Но в реальности, когда тот, кого они только что обсудили, стоит перед ними — язык вдруг перестал слушаться.

Цзянь Нань подошёл ближе.

Длинноволосая попыталась собраться и вскинула подбородок:

— Ты что, собираешься устраивать сцену? Предупреждаю — это общественное место! И вообще, ты что, не можешь спокойно относиться к критике?

Цзянь Нань приподнял взгляд, устало и холодно:

— Отойди.

— Что?.. — опешила она.

Он чуть склонил голову, в голосе — спокойствие и сталь:

— Это общественное место. Ты стоишь перед раковиной — другим неудобно пользоваться.

На его губах появилась лёгкая, язвительная улыбка:

— Не переживай. Даже если я действительно «сдуся», до того, чтобы спорить с тобой, я ещё не докатился.

— Ты!.. — длинноволосая побледнела от злости, глядя на Цзянь Наня так, будто могла испепелить взглядом.

Он не ответил. Просто прошёл мимо, будто их не существовало. Спокойно вымыл руки и, выходя из туалета, свернул за угол — и там столкнулся с совершенно неожиданной сценой.

Те самые две девушки уже успели окружить кого-то.

— Ли-ге, мы вас обожаем!

— Мы специально приехали из далека, только чтобы вас увидеть!

— Мы смотрели все ваши фильмы, правда!

Сейчас они были неузнаваемы — милые, сияющие, с восторженным блеском в глазах. Ни следа от язвительности и презрения, что звучали минуту назад.

Цзянь Нань остановился. На губах появилась лёгкая, едкая усмешка.

Ли Чуань заметил его первым, обернулся:

— Подойди.

Цзянь Нань, не спеша, подошёл ближе:

— Ты тоже реши заглянуть в уборную, Ли-ге?

— Ты опять шёл, не глядя под ноги, — холодно отозвался тот, глядя сверху вниз, как на непослушного ребёнка. — Пришёл проверить, не продали ли тебя в рабство.

Цзянь Нань тихо рассмеялся:

— Преувеличиваешь.

Ли Чуань не стал спорить.

Тем временем девушки переминались рядом, ожидая, пока кумир обратит на них внимание.

Особенно длинноволосая — увидев Цзянь Наня, мгновенно смутилась, но постаралась сделать вид, будто ничего не случилось.

— Ли-ге, — поспешно сказала она, — можно ваш автограф? Или хотя бы сфотографироваться с вами? Мы обе ваши фанатки! — она почти силой сунула ему в руки блокнот.

Ли Чуань взял его, лениво перелистнул страницы.

— Автограф?

— Да! — закивали обе.

Он прищурился, взгляд стал ленивым и острым, как лезвие:

— А может, попросите, чтобы Цзянь тоже вам подписал?

Цзянь Нань опустил глаза.

Ему стало душно — не от злости, а от неловкости. Хотелось просто уйти.

Но девушки оказались непробиваемы:

— Конечно! Мы не против, пусть и Цзянь-лаоши подпишет!

Тогда уголок губ Ли Чуаня чуть дрогнул. Он вернул блокнот девушке — мягким, но отчётливо холодным движением:

— Жаль, но он не хочет.

Девушка моргнула, растерянно.

— Знаете почему? — Ли Чуань откинулся спиной к стене, не спеша, с ленивой грацией хищника. Его голос был тих, но в нём слышался металл:

— Потому что вы недостойны его автографа.

Длинноволосая побледнела, глаза мгновенно наполнились слезами. Она вцепилась в блокнот и почти выкрикнула:

— Ли-ге, что вы такое говорите? Я же ваша фанатка!

— Даже не думай, — тихо бросил Ли Чуань, перехватив Цзянь Наня за запястье. Он мягко потянул его прочь. Он сверху вниз посмотрел на них — холодно, отстранённо, с тем бесстрастным презрением, от которого хотелось провалиться сквозь землю.

— У меня нет таких фанатов, — его голос прозвучал ровно, почти вежливо, но за каждой интонацией ощущался ледяной хлыст. — И я не хочу, чтобы они у меня были. Найдите себе другого кумира.

Девушки застыли на месте, как куклы, у которых внезапно разрядились батарейки.

Ли Чуань, не оглядываясь, увёл Цзянь Наня обратно в ресторан.

Дун Цзюньин всё ещё сидел за столом, доедая последние кусочки. Увидев их, радостно воскликнул:

— Ну наконец-то! Ещё немного — и я бы всё доел сам.

Цзянь Нань усмехнулся:

— Наелся досыта?

— Ещё бы! — Дун довольно откинулся на спинку стула. — А вы что, есть не будете?

— Счёт уже оплачен, — Ли Чуань спокойно взял со спинки стула свои солнцезащитные очки и маску. — Вечером у нас фестиваль костров, нужно купить кое-что заранее.

Как только они вернулись, операторы снова включили камеры. На экране, где шло прямое включение, тут же вспыхнула буря комментариев:

«О! Ли-ге и Нань-Нань вернулись!»

«Ха-ха, я уже устала смотреть, как Сяо Дун ест без остановки!»

«Подождите... у Нань-Наня лицо какое-то бледное.»

«Что случилось? Всё в порядке?»

«Никто не знает...»

Чат закипал догадками, но версию, близкую к правде, не угадал никто.

К вечеру старинный город Сяньгай ожил.

По улицам вспыхивали фонари, в окнах домов светились огни. На каждом перекрёстке висели алые фонарики, девушки в шёлковых платьях неспешно шли по мостовым, мужчины — в простых льняных одеждах. На прилавках клубился пар, пахло сладким тестом и жареными каштанами. Под звёздным небом древний город будто вновь проснулся после тысячелетнего сна.

— Праздник костров — главное событие года в Сяньгае, — объяснил режиссёр. — В этот день местные жители надевают старинные наряды, зажигают фонари, молятся Луне и вешают лунные таблички. Мы специально выбрали эти даты, чтобы попасть именно на этот праздник.

Все участники загалдели от восторга.

Сян Го уже успела переодеться в ярко-красное платье, украшенное длинными кисточками. При каждом движении они звенели и колыхались, словно волны.

— Режиссёр, я слышала, — сказала она оживлённо, — что этот праздник ещё и праздник судьбоносных встреч, правда?

Режиссёр кивнул, улыбаясь:

— Верно. Праздник костров — день, когда Богиня Луны благословляет пары. Считается, что влюблённые, встретившиеся и обнявшиеся в эту ночь, будут вместе до конца жизни. Девушки в этот день носят с собой вышитые кисеты — если встречают понравившегося мужчину, дарят ему кисет как знак симпатии.

— Ого, как романтично! — воскликнула Сян Го и восторженно захлопала в ладоши.

Дун Цзюньин, как всегда, не удержался:

— А если мужчина встретит понравившегося мужчину, что тогда?

...

Повисла густая, абсолютная тишина.

Зрители в чате едва не хлопали стоя:

«Наш Сяо Дун повзрослел — весна в сердце заиграла!»

«Если честно, вопрос-то разумный!»

«Девочки, а если я вдруг подарю кисет Ли-ге... это будет считаться признанием?!»

«Курятник, тревога! Всем разойтись!»

Как бы то ни было, все были в восторге — праздник обещал массу интересного, а съёмочная группа, конечно, только подливала масла в огонь.

Режиссёр, улыбаясь, заявил:

— Мужчины тоже могут дарить кисеты. Почему нет?

Ассистенты вынесли большую корзину — в ней лежали десятки разноцветных кисетов: алые, зелёные, небесно-голубые, золотистые. Каждый участник должен был выбрать тот, что по душе.

— Сегодня день был напряжённый, — продолжил режиссёр. — Вы все молодцы, поэтому этот подарок — от нас. Холостые парни и девушки, не упустите шанс! А кто уже не один — просто гуляйте, наслаждайтесь вечером.

Толпа встретила его смехом и одобрительным гулом.

Корзина опустела почти мгновенно.

Цзянь Нань и Ли Чуань не спешили — подошли к концу. Цзянь Нань выбрал последний оставшийся кисет — небесно-голубой, немного грубоватой вышивки, но с парой пухленьких уток-мандаринок. Простенький, зато милый.

Ли Чуань взял алый.

Дун Цзюньин отнёсся к происходящему с привычной лёгкостью:

— А я слышал, что на этой улице есть конкурс загадок и фонарей! Говорят, очень весело.

— Пойдём посмотрим, — улыбнулся Цзянь Нань.

Теперь, когда Дун и Ли Чуань уже были почти как братья, Дун не забыл и его позвать:

— Ли-ге, идём с нами!

Тот бросил короткий взгляд в их сторону, кивнул:

— Идём.

— Отлично! — радостно крикнул Дун. — Сегодня я хоть одну улицу, но завоюю!

Цзянь Нань тихо рассмеялся:

— Ну, посмотрим, что из этого выйдет.

Хотя съёмочная группа и участники были переодеты — скромные синевато-серые одеяния, маскировка, — но их всё равно нельзя было не заметить.

Особенно Ли Чуань: высокий, стройный, с идеальной осанкой, он будто рождён носить старинную одежду. Простая синяя роба на нём выглядела как царский наряд, а одного его силуэта хватало, чтобы прохожие оборачивались.

Неудивительно, что внимание девушек притягивалось к нему, как мотыльки на огонь.

— Г-господин... — робко подступила одна, держа в руках вышитый кисет. — Возьмите, пожалуйста.

Ли Чуань мягко улыбнулся:

— Простите, но я не могу его принять.

По традиции мужчина не имеет права брать кисет, если не отвечает взаимностью, — так что, услышав отказ, девушка лишь вздохнула и отступила.

Но стоило им пройти чуть дальше, как число желающих только росло.

Сначала одна. Потом две. Потом целая группа — каждая с сияющими глазами, каждая с кисетом в руках.

А Ли Чуань всё так же спокойно шёл вперёд, слегка опустив голову, улыбаясь одними глазами.

И чем дальше он отказывал, тем больше сердец вокруг него билось.

Цзянь Нань шёл себе спокойно, просто наблюдая за шумным весельем, даже не думая

вмешиваться, — но неожиданно и к нему подошли.

— Простите... господин, постойте.

Голос, мягкий и обволакивающий, прозвучал у него за спиной.

Он обернулся — и увидел мужчину в дорогом парчовом одеянии. Тот держал в руках белое перо-веер, а вежливый поклон был безупречен:

— Сударь, я заметил вас ещё на Северной улице. С тех пор не могу выбросить ваш образ из головы. С первого взгляда — будто судьбой предназначено встретить именно вас.

«Скорее, карой судьбы», — устало подумал Цзянь Нань.

Он кашлянул, стараясь сохранить вежливость:

— Благодарю за добрые слова, но, простите, вынужден отказать.

Однако мужчина в белом, похоже, не собирался сдаваться. Увидев, что Цзянь Нань делает шаг назад, он быстро шагнул вперёд:

— Сударь, не пугайтесь. Я не злодей. Если я вам не по душе — ничего страшного. Вот, примите мой мешочек, просто в знак знакомства. Давайте хотя бы останемся друзьями?

Камера ловила каждое движение, и зрители в прямом эфире уже начинали бурлить от восторга:

«Ха-ха-ха, к Ли-ге все девушки липнут, а к Наню — мужики!»

«Ну конечно, кто ж устоит перед таким лицом!»

«А этот парень, кстати, ничего себе...»

Цзянь Нань по-прежнему вежливо держал дистанцию:

— Всё равно спасибо, но, боюсь, я пока не настроен... на подобные знакомства.

Мужчина хотел что-то ответить — но осёкся.

Перед ним уже стоял Ли Чуань. Он бесцеремонно перехватил мешочек, который тот пытался всучить, и, не убирая руки, легко положил ладонь Цзянь Наню на плечо. Его голос прозвучал низко, лениво, но с холодной сталью в подкладке:

— Глухой, что ли? Не слышал, что человек сказал “нет”?

Мужчина замер.

— Простите, а вы, собственно, кто? — удивлённо пробормотал он.

Ли Чуань равнодушно кинул мешочек обратно:

— А кто я — не твоё дело. Забери и ищи кого-нибудь другого.

Цзянь Нань, понимая, что спорить бессмысленно, стоял тихо, будто примерный ученик рядом с строгим учителем.

Мужчина нахмурился, видимо, задетый:

— Подождите... Так вы двое — пара, что ли?

Ли Чуань чуть прищурился, но ничего не ответил.

Зато Цзянь Нань, заметив направленную на них камеру, поспешно вмешался:

— Нет-нет, вы ошиблись, мы никак не связаны! Просто товарищи, ничего такого!

Мужчина выдохнул с облегчением, даже ухмыльнулся, приободрённый:

— А, ну раз так... Тогда чего вы вмешиваетесь, а? Тоже в него влюблены, но он вас отшил? Теперь злитесь и мешаете другим?

Мгновенно наступила тишина. Воздух стал плотным, как перед грозой.

А в уголках губ Ли Чуаня мелькнула лёгкая, почти незаметная улыбка — та самая, после которой зрители обычно замирали, потому что знали: сейчас кому-то очень не поздоровится.

<http://bllate.org/book/12642/1121277>